

Истинный натуралист — всегда художник

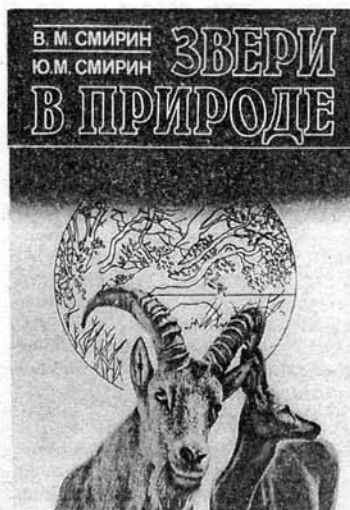
А. М. Гиляров,
доктор биологических наук
Москва

РАДОСТЬ и грусть одновременно испытываешь, когда держишь в руках эту книгу. Радость от того, что она наконец вышла и читатели смогут если не войти, то хотя бы заглянуть во внутренний мир натуралиста-художника. Грусть, поскольку знаешь, что нет уже в живых Вадика (Владимира Моисеевича) Смирин — инициатора написания книги, автора большей части текста и всех рисунков. Честь и хвала, конечно, его брату Ю. М. Смирину, который не только написал для этой книги два прекрасных очерка, но и довел до конца ее издание.

Жанр книги достаточно традиционен — заметки (скорее, воспоминания) зоолога о встречах с разными животными. Но способ подачи материала уникален, и определяется эта уникальность прежде всего теснейшей взаимосвязью текста и рисунков. Отдельные главы — это очерки о разных млекопитающих, которых авторам удалось наблюдать в разных уголках бывшего СССР: о сайгаках и джейранах в Средней Азии, котиках и песцах на Командорских островах, пищуках на Алтае, моржах на далеком острове Арамкачен, лосях в Костромской области и т. д.

Хотя оба автора — профессионалы-зоологи, в книге нет результатов собственно зоологических (экологических, эволюционных) исследований, участниками которых они были. Это не научно-популярная книга по зоологии. Говорю это не в укор авторам. Их задача была другой и, может быть, даже более трудной — поведать читателю о своем восприятии ни с чем не сравнимого, захватывающего зрелища — диких зверей в природной обстановке.

Великолепные рисунки

В. М. Смирин, Ю. М. Смирин.
ЗВЕРИ В ПРИРОДЕ. М.: Изд-во МГУ, 1991. 256 с.

Владимира Моисеевича, сопровождающие текст, заслуживают особого внимания. Будучи предельно точными в чисто зоологическом плане, они в то же время глубоко индивидуальны в художественном отношении. Стиль В. М. Смирин, сформировавшийся не без влияния В. А. Ватагина (но также А. Н. Формозова и некоторых других анималистов), — это свой неповторимый стиль, в основе которого — отказ от декоративности и глубочайшая сосредоточенность на наиболее характерных, наиболее фундаментальных, если можно так выразиться, особенностях строения и поведения того или иного зверя. Упомянув о поведении, я не оговорился. Большие серии зарисовок одного животного в разных позах дают очень точный образ его поведения. Люди, знавшие В. М. Смирин, помнят его фразу: «Нет природы более мертвой, чем чучело».

Раньше мне казалось, что все дело в отсутствии настоящего скелета и мышц (кстати, скелет Владимир Моисеевич считал гораздо более «живым»). Но разглядывая сейчас рисунки, я понимаю, что главное все-таки в том, что у чучела нет никакого поведения.

Некоторые рисунки, как, например, силуэтное изображение подростка олененка и двух маленьких детей, следующих по пятам за молодой женщиной, нежно-трогательны, другие, например портреты моржей и туров, — строго-величественны. Порой в зарисовках проявляется своеобразная, хотя и понятная большинству натуралистов, зоологическая эстетика. Говорю так, поскольку думаю, что прежде всего зоолог восхитится строением передних лап цокора (грызуна, ведущего подземный образ жизни) или обликом новорожденного детеныша пищуки.

Будучи давним поклонником рисунков и скульптурных работ В. М. Смирин, я был приятно поражен его литературным стилем, который также оказался простым, лишенным всякого украшательства и вместе с тем точным. Вчитайтесь в то, как описывает автор свои первые впечатления от пустыни: «Вскоре после того, как мы выехали и переправились через Сырдарью, стало темно. Я ехал в кузове старой полутурки. В густых сумерках раздалась трель сверчка, в стороне — другая, и вскоре вся округа звенела песнями сверчков. Эти звуки, которые я привык слышать в доме или около него, и, как правило, производившиеся одиночными насекомыми, здесь звучали отовсюду, заполняя пространство» (с. 12).

Взгляд художника-натуралиста отчетливо ощущается и

во всех словесных описаниях животных. Вот как описывает В. М. Смирин свою первую экскурсию на лежбище моржей: «Мы прошли мимо маяка со старым гнездом ворона (тоже как в пустыне!) и приблизились к береговому обрыву. Первый же взгляд вниз ошеломлял. Под стометровым обрывом находился песчано-галечный пляж шириной примерно 50 метров. Этот пляж сплошь покрывали огромные тела зверей, которые выглядели до странности плоскими. Все лежбище казалось огромным ковром охристо-золотистого цвета, инкрустированным множеством клыков, причудливо разбросанных парами по его поверхности. Этот ковер простирался вдоль берега более чем на километр и оканчивался как обрезанный ножом: у края лежбища звери лежали так же плотно, как и в центральной части» (с. 107).

Хрупкость природы и отсюда — необходимость бережного к ней отношения и защиты осознаются авторами в полной мере. И хотя это вроде

бы естественно для натуралистов, не могу не отметить про себя такую, например, фразу в очерке о каланах: «К одиночному зверю, спавшему на берегу, мне удалось как-то подойти вплотную и уйти, не разбудив его...» (с. 86). Или в другом месте, в очерке о тюленях: «С тех пор как я побывал на промысле тюленей, мне неприятно видеть нерпичьи шапки. Меня поражает примитивность этих изделий по сравнению с тем, как выглядит этот мех на живых зверях» (с. 152). Впрочем, не уверен, что нужно продолжать цитирование. Пусть читатели насладятся этой книгой сами.

Несколько слов о качестве издания. В общем его надо признать более или менее удовлетворительным (в соответствии с нашими, но, увы, не международными стандартами). Что возмущает, так это обложка. Несмотря на то, что уже во вводном очерке В. М. Смирин пишет о диаметральной противоположности фотографии и рисунка и о том, почему

он отдает предпочтение рисунку, издатель, не знаю уж чем руководствуясь, поместил на обложке безвкусную композицию из вырезанных цветных фотографий разных животных.

И последнее, что хочется сказать в связи с книгой Смириных. На старой территории Новодевичьего кладбища, около монастырской стены, стоит небольшой скромный памятник на могиле профессора А. Н. Формозова — мраморная плита, на которой затаился горностай. Этот горностай вырублен из мрамора В. М. Смириним. Название же книжки Смириных — «Звери в природе» — это название неосуществленной книги Формозова, взятое ими в память об этом замечательном натуралисте-художнике. Мне кажется, что вышедшая книга — тоже своего рода памятник Формозову. Хотелось бы, конечно, чтобы появилась и книга-памятник В. М. Смирину — издание его восхитительных рисунков и силуэтов. Кстати, он не раз писал и рисовал специально для «Природы».